

Александр Трифонович Твардовский

в Восточной Пруссии

*Мы сотни вёрст и тыщи вёрст земли,
Родной земли, завещанной отцами,
Топча её, в страде войны прошли
С оглохшими от горечи сердцами*

*Вперёд, вперёд бессонно шли войска,
Её войска – вперёд, презрев усталость..
И не одна нерусская река
Уже за нами позади осталась.*

(А.Твардовский, из поэмы «Возмездие»)

***Александр Трифонович
Твардовский
(1910-1971)***

Биография

Александр Трифонович Твардовский родился в 1910 году на хуторе Загорье рядом с деревней Сельцо на Смоленщине в семье кузнеца. Его отец Т.Г. Твардовский владел куском земли, однако семья постоянно нуждалась, «жили скудно и трудно». Писать стихи Твардовский начал еще в детстве. В 1924 году он начал посылать заметки о проблемах села в смоленские газеты, вскоре в газете «Смоленская деревня» появилось первое напечатанное стихотворение поэта «Новая изба». В 1928 году, собрав около десятка своих стихов, Твардовский отправился в Смоленск к М.В. Исаковскому, который работал редактором газеты «Рабочий путь». Исаковский открыл молодому талантливому автору дорогу в большую поэзию.

Всю Великую Отечественную войну Твардовский был на фронте. В 1941-1942 годах работал в редакции газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия», затем – в газете 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда». В годы Великой Отечественной войны поэт создает свою самую знаменитую поэму «Василий Тёркин». Вот что пишет сам Твардовский в автобиографии: «Книга про бойца» в годы войны была для меня истинным счастьем: она дала мне ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом в естественно сложившейся непринужденной форме изложения. «Тёркин» был для меня во взаимоотношениях поэта с его читателем – воюющим советским человеком – моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю.

Пребывание в Восточной Пруссии

В 2020 году исполнится 110 лет со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского. Судьба поэта тесно связана с историей нашего края. Он прошел всю войну как корреспондент самых популярных фронтовых газет – «Красная Армия» и «Красноармейская правда». Закончил войну в звании подполковника, награжден орденами Отечественной войны I и II степени, а также орденом Красной Звезды

За рекой Шешупой
Из записной книжки «Родина и чужбина»

Город Ширвиндт (ныне пос. Кутузово Краснознаменского района), жестоко размолоченный прошедшими боями и до сих пор обстреливаемый немцами из дальнобойной артиллерии, – один из первых пунктов, занятых нами на немецкой земле. Свежие, еще не потемневшие от дождя груды кирпичной щебенки, безобразные зубцы стен, погнувшиеся в огне балки и обрывки арматурного железа, битая черепица, хрустящая под ногами, как ореховая скорлупа. Пыль штукатурки, толченого камня и какой-то сухой удушливой гнили красновато-серой мглой стоит вокруг, покрывает кузова грузовиков, шинели и лица бойцов-дорожников, ковырявшихся на развалинах. Разрушенный город вывозят на дороги вбучивают в раскисшие колеи, в трясины объездов, в колдобины и ямы прифронтowych шоссе. Иного материала для починки дорог здесь, на немецкой земле, нет!

Город горел, большой, пустой, обстреливаемый немцами немецкий город. Под низким, мгlistым и задымленным небом морозного полудня его зловеще озаренные пламенем улицы казались ходами и переходами какого-то подземелья, преисподней. Длинные, густые космы пламени, там и сям выбившись из окон, схлестывались на наружной стороне простенка, сшибали вывески, выбрасывались за средину улицы, стремясь соединиться с огнем, бушующем на противоположной стороне.

Все — грохот взрывов, и звон стекла, и лязг гусениц, и цокот копыт на главной улице города, — все покрывается слитным, непрерывным, полным жуткой выразительности ревом огня.

Занимаются огнем крашенные масляной краской стены комнат, трещит и вспучивается от огня проволочный, туго признанный, дощечка в дощечку, паркет, горит обшивка, обивка, утварь, горит все, что способно гореть или гибнуть в огне. Горит город, оставшийся целым и сохранившийся все эти годы войны, когда не было уже в живых Смоленска как города,

11 28

Тю Дарова на берме

По дороге на Берлин

Верейский О. Г.
« По дороге на Берлин »

В чужине, в пути далече,
В пёстром сборище людском
Вдруг слова родимой речи,
Бабка в шубе с посошком...
...Мать святой извечной силы,
Из безвестных матерей,
Что в труде неизносимы
И в любой беде своей...

И наш воин, встречая по пути своего продвижения в глубь Германии разноязыкий люд, бредущий из плена домой, – будь тем домом Минск или Варшава, Париж или пограничные с Германией места Литвы, – он воочию, натурально видит себя воином-освободителем. Француз, поляк и люди иных языков и наречий с благодарностью машут ему рукой, шагая по обочине тесных немецких дорог, выкрикивают где-то пойманные и заученные два-три словечка по-русски. А то вдруг из толпы – голос родной души и сама родная русская речь в полной своей сохранности и красоте под этим чужим небом:

- Здравствуйте, родненькие! Спасибо, товарищи!
- Нет ли кого с Орловщины?
- Без конца тянутся обозы, толпы и одиночки, семьи и землячества людей, обретших свободу. И как ни далека дорога на родину, сколько бы ни предстояло еще трудностей в пути, они, эти люди, уже на родине, под верной защитой своих освободителей, уходящих все дальше на запад

Из очерка «Гори, Германия!»

В очерке «Гори, Германия!» А.Твардовский рассказывает, как горел город Инстербург, подожжённый немцами со всех концов в день взятия его советскими войсками. Боец - автоматчик, правофланговой команды, шедшей через город к Кёнигсбергу, отбросил упавшую на мостовую головёшку со словами «Гори, Германия!». Автор заметил, что и ему Германию не жалко.

Спустя десятилетия со дня Победы, в наше время всеобщего примирения эти слова покажутся не гуманными. Но представим себе, какие чувства испытывали люди, в полной мере хлебнувшие всё, что принесла с собой эта кровопролитная война, к врагу, эту войну развязавшую. Чувства поэта по отношению к фашистам не распространялись на население Германии. Судя по дневнику, многое у него здесь, в Германии, в дни наступившего возмездия, вызывало чувство жалости. Он жалел оставленных фашистами в городах женщин и детей. Ему было жаль недвижимого немецкого мальчика с больной ногой, брошенного своими же на произвол судьбы. Жалость и сочувствие Твардовского всегда были действенными. Он, как мог, помогал несчастным немецким детям, женщинам и старикам. Только о своих добрых делах он не писал в дневнике и никому об этом не рассказывал.

Почти одновременно с «Василием Тёркиным» Твардовский писал поэму «Дом у дороги». Тема ее – война, но с иной стороны, чем в «Тёркине», - со стороны дома, семьи, жены и детей солдата, переживших трудные годы. Действие разворачивается в Восточной Пруссии. Сюда в концлагерь попала героиня поэмы, жена солдата Настасья Маслова, здесь она батрачила вблизи Прейсиш-Эйлау (сейчас Багратионовск Калининградской области). Прототипом героини произведения явилась простая русская женщина Настасья Яковлевна Маслова, которую Советская Армия освободила из концлагеря. Твардовский встретился с ней на Кёнигсбергском шоссе. Эта встреча легла в основу очерка «Настасья Яковлевна», опубликованного 2 марта 1945 года в «Красноармейской правде», а также дала творческий импульс для создания поэмы

На восток, сквозь дым и копоть,
Из одной тюрьмы глухой
По домам идет Европа.
Пух перин над ней пургой...
Он стоит, освободитель,
Набок шапка со звездой.
Я, мол, что ж, помочь любитель,
Я насчет того простой.
Мол, такая служба наша,
Прочим флагам не в упрек...
- Эй, а ты куда, мамаша?
- А туда ж, — домой, сынок.
В чужбине, в пути далече,
В пестром сборище людском
Вдруг слова родимой речи,
Бабка в шубе, с посошком.
Старость вроде, да не дряхлость
В ту котомку впряжена.
По-дорожному крест-накрест
Вся платком оплетена

Поначалу природа нашего края не вызывает у Твардовского приятных чувств. В главе *« По дороге на Берлин »* из поэмы *«Василий Тёркин»* мы находим такие строки:

*Скучный климат заграничный,
Чуждый край краснокирпичный,
Но война сама собой,
И земля дрожит привычно,
Хрусткий щебень черепичный
Отряхая с крыш долой...*

...Война на нашем фронте на исходе. Предстоят месяцы тылового сидения. Я надеюсь уберечься от тоски тем, что буду заканчивать «Теркина». Сознание близкого завершения работы бодрит меня, утешает и вместе с тем беспокоит, как это и должно быть.

Ведь это же «Тёркин», который для меня более чем живой человек – Тёркин – моя мысль, моя вера, «боль моя, моя отрада, отдых мой и подвиг мой».

«...Уезжаем мы покамест в городок Тапиау, потом, может быть в Кёнигсберг на длительную стоянку. Но и того с определенностью сказать нельзя, т.к. покамест едем просто в поезде – квартир на месте нет. Последние недели войны превратились для нас в постылейшее перетаскивание, увязывание и развязывание вещей. Написать за последние дни ничего не смог. Главным образом, это шум и грохот, несущийся с улицы, от проходящих войск. Кстати, зрелище необычайное и волнующее.

...Спасибо тебе, дорогая, за твой отзыв о главе «По дороге на Берлин». Я так рад, так рад, что она тебе понравилась, но «Баня», по-моему лучше. А сейчас я пишу главу, которая должна быть ещё лучше.

(Из писем родным).

А.Т.Твардовский на берегу Балтийского моря

В очерке «У моря» из книги «Родина и чужбина» взгляд выхватывает выразительную деталь: *«Немецкая каска, залитая наполовину, покачивается на мели, то черпая воду через край, то сплескивая ее через другой»*. Твардовский видел море в первый раз в жизни, но оно показалось ему чужим и холодным: *«Может быть, лучше было бы увидеть его впервые не вдали от родины и не в горячке и напряжении трудного боя, а в мирное время, с террасы дома отдыха на крымском или кавказском побережье»*.

«Был в Кёнигсберге. Одно из самых сильных впечатлений за всю войну.»

А. Твардовский

Свои впечатления А. Твардовский записал в очерке «Кёнигсберг». Он пишет: *«И однако тяжелая громада города-крепости и в этом своем полуразмолотом виде предстает настолько внушительно, что это несравнимо со всеми другими, уже пройденными городами Восточной Пруссии».*

Последние главы поэмы «Василий Тёркин»

В письме от 4 мая 1945 года своему родственнику фронтовику Александр Трифонович сообщил, что за зиму сделал *«три новые главы Тёркина»*: *«По дороге на Берлин»* *«В бане»* и *«От автора»*. и что ему предлагается поездка в Берлин: *«Сижу с командировкой в кармане, а один за другим отпадают варианты возможной машины: та испортилась, ту не дают, ту обещали, да что-то не едут. Дело для меня не в сенсации – таковой уже нет, а в том, понятном для всякого интересе и желании после четырех лет мотания на войне увидеть ее месторождение, город, с которым столько связано адресованных ему проклятий и пр... В общем, работа моя заканчивается, по совпадению, с окончанием войны. Нужно еще одно усилие освеженных души и тела – и можно будет поставить точку»*.

Последнюю главу «От автора» поэт написал словно бы на одном дыхании, в настроении на редкость духоподъемном, 9 мая, 1945 года, в День Победы...

*С кем я только не был дружен
С первой встречи близ огня.
Сколько душам был я нужен,
Без которых нет меня.*

Верейский Орест Георгиевич (1915–1993) – народный художник РСФСР, член-корреспондент АХ СССР, один из крупнейших советских графиков, создатель многочисленных циклов иллюстраций к произведениям советских писателей.

К годам войны относится тесное сотрудничество Верейского с Александром Твардовским, работавшим с ним в фронтовой газете "Красноармейская правда". В основу произведений обоих легло пережитое в фронтовой жизни. "Своего" Василия Теркина, так же как и военную обстановку, Верейский много раз наблюдал в действительности, поэтому так поразительно жизненны и правдивы его рисунки к поэме. По словам Бориса Полевого, это "снайперские иллюстрации". Графический образ Василия Теркина приобрел такую же популярность, как и литературный, и все последующие иллюстраторы поэмы ориентировались на героя Верейского.

*Это фото сделано в Тапиуа 9 мая 1945 г.
(в центре А. Твардовский и О. Верейский).*

На околице войны -
В глубине Германии -
Баня! Что там Сандуны
С остальными банями
Много хуже для здоровья
Возле речек Подмосковья
— Ну-ка ты, псковской, елецки
Иль еще какой земляк,
Зачерпни воды немецкой
Да, уважь, плесни черпак.
Не жалея, добавь на пфенниг,
А теперь погладить швы
Дайте, хлопцы, русский веник
Даже если он с Литвы.
Честь и слава помпохозу,
Снаряжавшему обоз,
Что советскую березу
Аж за Кенигсберг завез

Дружба с композитором Г.Свиридовым.

Свиридов написал музыку к гимну на слова А.Твардовского. Они вместе участвовали в конкурсе создания гимна России.

Георгий Свиридов в 1960 г.

От автора

«Светит месяц, ночь ясна,
Чарка выпита до дна...»

Тёркин, Тёркин, в самом деле,
Час настал, войне отбой.
И как будто устарели
Тотчас оба мы с тобой.

И как будто оглушённый
В наступившей тишине,
Смодкнул я, певец смущённый,
Петь привыкший на войне.

9 мая 1945 г. - в г. Тапиау (ныне Гвардейск) военным корреспондентом фронтовой газеты "Красноармейская правда" и выдающимся поэтом А. Т. Твардовским написана последняя глава поэмы "Василий Тёркин".

22 января 2015 года памятную доску поэту открыли в Черняховске.

В январе-апреле 1945 года Твардовский не менее восьми раз посещал Инстербург (ныне г. Черняховск Калининградской области), выполняя задания редакции газеты «Красноармейская правда». 25 января 1945 года в газете появился очерк А.Т. Твардовского «Гори, Германия», в котором нашли отражение картины горящего Инстербурга. Здесь он работал над своими знаменитыми поэмами «Василий Тёркин» и «Дом у дороги». Памятная доска Твардовскому установлена на одном из домов в центре города. По сведениям местных краеведов, изучавших дневники поэта, именно в этом здании останавливался и жил поэт. Автор памятной доски из бронзы с барельефом поэта – известный скульптор, Народный художник России Владимир Суровцев.

Памятная доска поэту в городе Черняховске

5 мая 2017 года в городе Гвардейске
состоялось открытие скульптуры Василию Тёркину.
Скульптуру установили рядом с библиотекой, которая
носит имя А.Т. Твардовского

Александр Твардовский оставил нам прекрасное, богатейшее наследие - пример собственной жизни, образец высокого гражданского мужества, подлинного патриотизма. Его поэзия нам сегодня чрезвычайно нужна, потому, что время наше тоже не из легких. Поэтому не забудем его завет - о главном, без чего не мыслил он своего существования:

*А всего иного пуще
Не прожить наверняка
Без чего? Без правды
сущей,
Правды, прямо в душу
бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.*

Возвращение Александра Твардовского на Родину с войны на побывку. На пепелище родного дома.

Твардовский на пепелище родного дома.

У дощечки, на развилке,
Сняв пилотку, нем солдат.
Постоял, как на могилке,
И пора ему назад.
На пепелище родного дома.

И подворье покидая,
За войной спеша скорей.
Что он думал, не гадаю?
Что он нёс в душе своей?

Памятник А.Т.Твардовскому и его герою – Василию Тёркину
открыт в канун 50-летия Победы в Великой Отечественной
войне в Смоленске

Поэт-фронтовик и его лучший литературный герой отлиты из бронзы. Они как живые.

Василий Теркин, увековеченный в бронзе, - это не только признание заслуг придумавшего его автора, но и слава особенному русскому характеру.

Поэт Иван Бунин считал, что в поэме «Василий Теркин» нет ни одного фальшивого слова, а есть только свобода, чудесная удаля и меткий, точный, необыкновенно нарядный солдатский язык. И хотя до сих пор ведутся споры, откуда же родом Вася Теркин, смоляне считают его своим земляком.

Беседующие Александр Твардовский и Василий Теркин смотрятся как живые, заинтересованные друг в друге собеседники. Понятна усталость фронтового поэта: на плечах шинель, на боку – планшетка. В ней, вероятно, новые материалы с передовой и новые стихи. А тот с гармошкой. Он – неунывающий, сильный, оптимистичный и непобедимый русский солдат. Этот обелиск тем, кто погиб за Родину, кто выжил, и кто стал строить новую страну.

Сидит поэт, отлитый в бронзе, рядом со своим героем Василием Теркиным, и ведут они неспешный разговор, и раздвигает боец свою гармонь. И кажется, вот сейчас зазвучат самые народные, самые глубокие стихи, которые дано было создать только в напряженные дни войны, когда жизнь и смерть стояли рядом.

*Составила данную презентацию
учитель русского языка и литературы Узерцова Любовь
Петровна,
МАОУ «Ульяновская СОШ»,
Неманский городской округ*

